

Марафонец

Теперь добежать мне не хватит сил,
но я так привык, я на старте застыл,
не победитель ни в чем, многократный.
Красиво горят мосты за спиной.
И те, кто мне дорог, уже не со мной.
И нет и не будет дороги обратно

А вы, у которых все так хорошо,
вам лучше не знать, что мой путь предreshен.
Не будьте, как я, берегите нервы.
Помчусь на обе ноги хромой,
и там, где я рухну, – там финиш мой.
На этом финише я буду первый.

Если дни монотонны, тягостны и пусты.
И если время и дремотно, и тягуче.
Если уже не гонор, ни гнев, ни стыд.
И орган, которым пишу это, тоже отключен.

И если надо и время, и место менять.
Я мало хотел, мало взял и довольствуюсь малым.
И если посмеет кто-то спросить, как дела у меня,
Отвечу, что все нормально. Все слишком нормально.

Отвечу про хворь свою и про ступор,
О том, что все знаю, но нету сил.

Что невозможны уже ни Любовь, ни Поступок.
И что мне так не нравится тот, кто спросил.

Пора на что-то решиться. Пора.
Случилось то, что должно случиться.
Да, я вылетел не вчера.
Да, я достиг середины Днепра.
Да, я та самая, редкая птица.

И это только моя беда,
И только я сам виноват, вероятно,
А в середине все та же вода.
Зачем я здесь и зачем я сюда?
И нет уже сил на дорогу обратно.

И дальше тоже лететь нет сил,
И нет островка отдохнуть – приземлиться.
И как я ветер просил: «Неси» –
Но небо – пустая, холодная синь.
А я? Я та самая, редкая птица.

Для кота я – Повелитель дверей,
И когда над ним довлеет инстинкт,
Он желает погулять во дворе,
Ну, а я чтобы пустить – не пустить.

В этом доме кот давно – Царь зверей.
Из людей здесь только я, я – не царь.
Для кота я – Повелитель дверей.
Для кота я – нерадивый швейцар.